

Н. П. Турова
Тобольский филиал ИАЭТ СО РАН
Тобольск, ТГИАМЗ, научный сотрудник

ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ МОГИЛЬНИКА ЮДИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВАК – КУР.

Некрополи, бесспорно, являются ценнейшим источником по реконструкции этнокультурных процессов. Погребальный обряд, наряду с керамикой, признан многими учеными в качестве основного культуроопределяющего признака.

Данное сообщение основано на материалах грунтового могильника Вак-Кур (находится в Ярковском р-не Тюменской области), раскопки на котором в разные годы проводились В.А. Захом, И.А. Бусловым и А. А. Адамовым. Могильник датируется по комплексу инвентаря X – XI вв. н. э. и относится (преимущественно по керамическому комплексу со шнуровой орнаментацией) к юдинской археологической культуре.

Основной задачей данной работы стало проведение сравнения по основным элементам погребально-поминальной обрядности (далее ППО) могильника Вак-Кур с хронологически и территориально близкими ему как однокультурными, так и некрополями других культур Западной Сибири, с целью выявления своеобразных черт ППО могильника.

Сравнение производится со следующими памятниками:

1. Некрополями юдинской культуры лесного Зауралья: Ликинским [Викторова 1973: 167] и Пылаевским X – XIII [Кутаков, Старков 1997]; 2. могильниками Сургутского Приобья: кинтусовского и сайгатинского этапов [Чемякин и др. 1999; Семенова 2001].

Для начала перечислим основные признаки ППО могильник Вак-Кур: способ погребения – грунтовой; форма погребения – ингумация; захоронения совершались в простых ямах овальной или подпрямоугольной формы, с отвесными или слегка наклонными стенками; в расположении могильных ям прослеживается рядность; размеры могильных ям различны и зависят от возраста погребенных; могилы углублены в материк на 10 – 50 см; могильные ямы ориентированы по линии запад – восток с отклонениями к северу и югу; детские погребения не обособлены от взрослых, а находятся среди них; умерших хоронили в вытянутом положении, на спине, головой на запад; облачали покойного в меховую одежду, украшенную нашивками из бронзы; в могилу помещались различных категорий сопроводительного инвентаря, включая глиняную посуду; зафиксирована порча части инвентаря, помещаемого в могилу; использование лицевых

покрытий, состоящих из бронзовых наглазников и нагубников [Турова 2005]; значительная роль огня в обряде, выражающаяся в присутствии угольков в засыпке могильной ямы; практиковался обряд, при котором преднамеренно разрушалась преимущественно верхняя часть костяка спустя продолжительное время после погребения.

Итак, для всех выше перечисленных культур и некрополей основным способом погребения был грунтовый, основной формой – ингумация (хотя изредка встречается и кремация). Все памятники содержат как неглубокие, так и углубленные (иногда до 150 см) погребения. Ориентировка погребенного головой разнообразна, причем даже на отдельно взятом памятнике не всегда можно проследить закономерность. Но все же можно указать на присутствие почти на всех погребальных памятниках С, СЗ и СВ ориентировки. Повсеместно отмечено присутствие бересты и деревянных внутримогильных конструкций в виде настилов или обкладок (выделяются могильники Сургутского Приобья где широко распространены лодки, колоды). Сходны и основные категории погребального инвентаря, помещаемого в могилу. Погребения в большинстве случаев одиночные, парные и групповые погребения встречаются намного реже. Преобладающая поза погребенного – вытянуто, на спине, положение рук варьируется. Встречаются скорченные, сидячие, вторичные и неполные погребения, которые составляют незначительный процент.

Повсеместно отмечено и использование огня в погребальном обряде, проявляющееся в находках углей в засыпке могильных ям, прокалами на поверхности и обжигание частей костяков, в этом случае действие огня не было направлено на сожжение самого покойника. Для большинства могильников характерно разрушение костяков, наличие сломанных и выброшенных из могилы вещей, но, интерпретируя эти явления, исследователи чаще всего употребляют термин «ограбление». В большинстве случаев потревожена верхняя часть тела. Так, на многих памятниках отмечается не анатомическое положение костей в могиле, погребения без черепов и отдельные их захоронения [Викторова 1973: 133-168, Кутаков, Старков 1997, Федорова, Зыков, Морозов, Терехова 1991: 130-142, Чемякин, Карачаров 1999: 47-52, 53-55, 58, Семенова 2001: 15-33, 103-143].

Таким образом, рассмотрев ППО разнокультурных памятников Западной Сибири X- XI вв., можно выявить больше сходных черт, чем своеобразных, что, по мнению В.А. Могильникова, обусловлено в Западно-Сибирском регионе близостью экологии и постоянными взаимными межэтничными контактами с глубокими взаимопроникновениями [Могильников 1999: 64].

И все же несколько своеобразных черт ППО могильника Вак-Кур выделить удалось. Во-первых, это тотальное, за исключением нескольких детских погребений,

нарушение анатомической целостности преимущественно верхней части костяка, в ходе практиковавшегося юдинским населением своеобразного постпогребального обряда, видимым результатом которого является разрушение могилы с выбрасыванием костных останков и инвентаря. Во-вторых, это использование погребальных лицевых покрытий. Даже среди однокультурных могильников такой ситуации не отмечено, что, видимо, может служить дополнительным подтверждением правильности выделения нескольких локальных вариантов в составе юдинской культуры. Согласуется с данным утверждением и проведенный ранее автором анализ керамического комплекса одного из раскопов могильника Вак-Кур, показавший, что он обнаруживает наибольшее сходство с керамическими коллекциями памятников южного ареала распространения юдинской культуры [Турова, 2006: 31].

Литература.

Викторова В. Д. Ликийский могильник X-XIII вв. // ВАУ вып. 12. Свердловск: Уральский рабочий, 1973. - 133-168 с.

Кутаков Ю. М, Старков А. В. Пылаевский грунтовый могильник (предварительная публикация) //Охранные археологические исследования на седнем Урале. Вып. 1. Екатеринбург, 1997- с. 130-142

Могильников В. А. К проблеме генезиса культур обских угров. // Обские угры. Материалы II – го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск – Омск, 1999.

Семенова В. И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001 – 296 с.

Турова Н. П. Погребальные лицевые покрытия могильника Вак-Кур // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2005. С. 215 – 217.

Турова Н. П. Керамический комплекс юдинской культуры (по материалам 3 раскопа могильника Вак-Кур) // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы VII Всероссийской научной конференции молодых историков.- Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2006. С. 29-31.

Федорова Е. Г. О некоторых чертах погребального культа обских угров. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. научных трудов. Омск - Ханты-Мансийск, 2002.- 242- 244 с.

Федорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья. // ВАУ. Вып. 20. Екатеринбург, 1991.

Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья. // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург, 1999. – с.9-67.

Примечание: иллюстрация не включена в сборник. Ссылка на сборник и сайт обязательна.

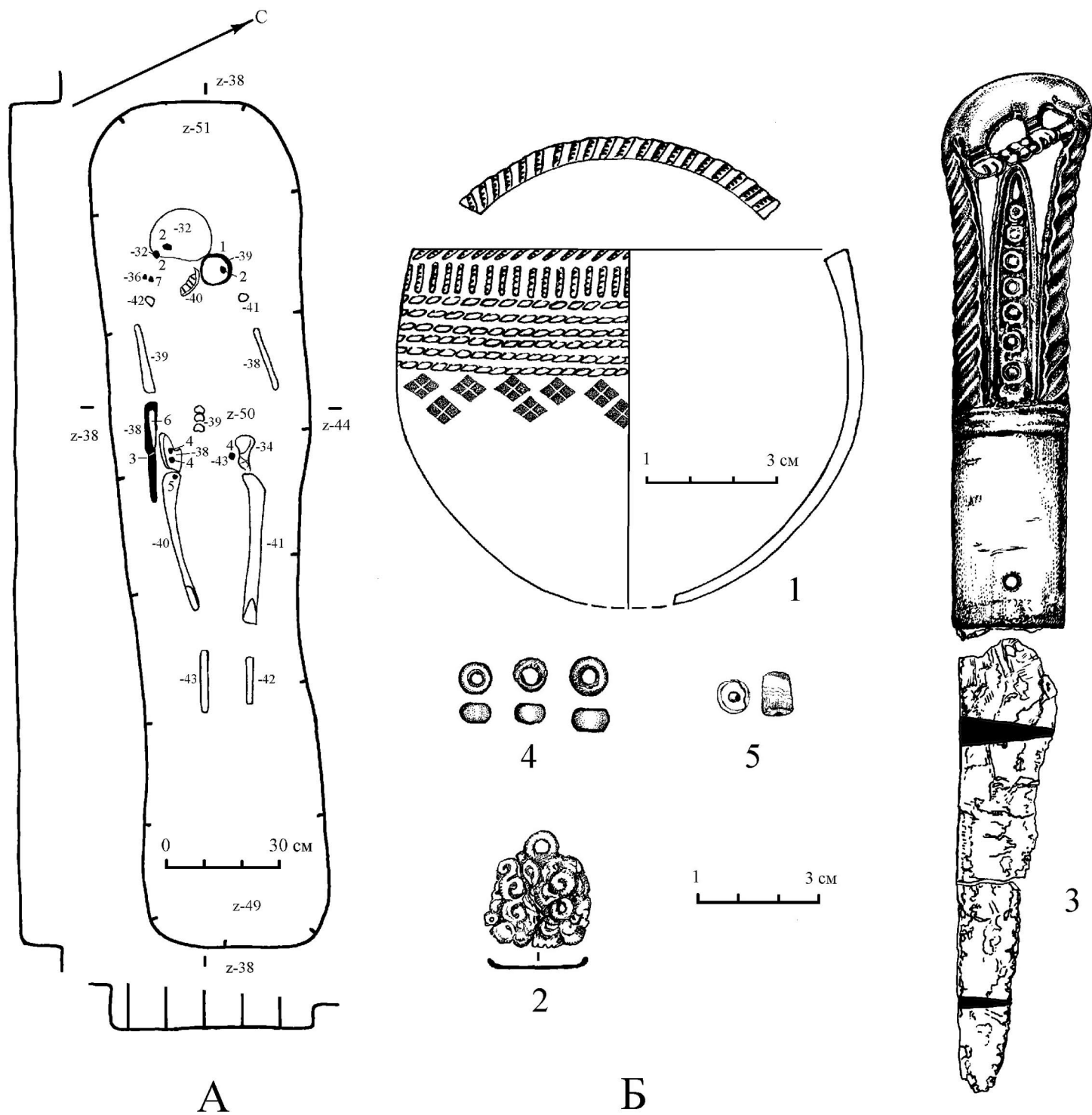

Рис. 1. План погребения №98 (А) и находки из него (Б).

Для А, Б: 1 - фрагмент керамического сосуда; 2 - фрагмент бронзовой подвески; 3 - железный нож с бронзовой рукоятью; 4 - бронзовая бусина; 5 - каменная бусина; 6 - кость руки; 7 - зуб.